

RU

Эволюция образа царя Давида в русской поэзии XVII-XX вв. Особенности восприятия образа Псалмопевца русскими поэтами

Химич Г. А.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть эволюцию образа царя и псалмопевца Давида на протяжении 350 лет истории русской поэзии. В статье рассматривается обращение авторов к разным эпизодам жизнеописания и сторонам характера псалмопевца. Научная новизна заключается в том, что в работе собраны воедино поэтические тексты о Давиде; впервые осуществляется подробный анализ исторической трансформации образа царя Давида, позволяющий сопоставить обращение к различным граням его библейского образа с общими тенденциями развития отечественной культуры и общественной мысли. В результате исследования определены общие, сквозные черты восприятия образа псалмопевца, характерные для русской культуры, и выделены и охарактеризованы четыре этапа эволюции образа.

EN

Tsar David's Image Evolution in the Russian Poetry of the 17th-20th Centuries. Features of the Psalmist's Image Perception by Russian Poets

Khimich G. A.

Abstract. The aim of the study is to reveal the evolution of the tsar and psalmist David's image over 350 years of the Russian poetry history. The article deals with authors' appeal to different episodes of the psalmist's biography and aspects of his character. The scientific novelty lies in the fact that the work brings together poetic texts about David; for the first time, a detailed analysis of the historical transformation of the Tsar David's image is carried out, which makes it possible to compare appeal to various facets of his biblical image with general trends in the development of national culture and social thought. As a result of the study, general, cross-cutting features of the psalmist's image perception, typical of the Russian culture, have been determined, and four stages of the image evolution have been identified and characterized.

Введение

Образ библейского царя и псалмопевца Давида сыграл большую роль в становлении русской религиозной поэзии, что мы неоднократно доказывали в предыдущих исследованиях (Химич, 2019, с. 65-70; Химич, 2020, с. 30-35; Химич, Терентьева, 2020, с. 119-132). Изучение стихотворений, посвященных этому образу, – как лакмусовая бумажка времени, которая позволяет исследователю увидеть эволюцию социальных идей и художественных представлений авторов, проследить, что именно в ту или иную эпоху было наиболее актуальным для поэтов, а следовательно, и для общества.

Согласно герменевтической теории, восприятие текста получателем полностью детерминировано актуальными для него в данный момент идеями. В столь семантически емком тексте, как Библия, реципиент актуализирует важные для него на данный момент грани, и в каждую эпоху мы видим все новые черты образов библейских персонажей.

В этой связи нас заинтересовала гипотеза о том, что в разное время образ царя и псалмопевца Давида, столь многогранно представший перед нами в библейском тексте, также не мог восприниматься одинаково в разные века. Постоянно претерпевающие изменение политические, общественные и культурные процессы не могли не повлиять на восприятие этого образа поэтами разных эпох.

В связи с вышеизложенным, были определены задачи исследования:

1. Составить полный список поэтических текстов на русском языке, посвященных библейскому царю Давиду.
2. Проанализировать обращение авторов к разным эпизодам жизнеописания и сторонам характера Псалмопевца. Подобный анализ может стать полезным при анализе истории русской духовной поэзии в целом.

3. Установить общие, сквозные черты восприятия образа псалмопевца, характерные для русской культуры в целом, а также черты, свойственные каждому веку в отдельности.

Метод, использованный в данном исследовании, – это семантический, интертекстуальный, исторический и сравнительный анализ поэтических текстов. Переложения также были проанализированы на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, был осуществлен поиск в тексте ключевых слов и символов, актуальных для разных переложений одной эпохи.

В связи с тем, что советское литературоведение полностью игнорировало тему связи и преемственности Библии как основного христианского письменного памятника и источника знаний и русской литературы, до сих пор остается огромный пробел в изучении влияния Священного Писания на всю русскую литературу. Между тем, явное существование этой связи уже не вызывает сомнения, однако исследована она весьма поверхностно и фрагментарно. Актуальность работы определяется необходимостью изучения этой связи и детального описания всех аспектов влияния Библии, ее персонажей, системы построения образов, структурирования ее книг и многого другого на русскую литературу как исторический и социальный процесс в целом и на отдельные произведения в частности.

Теоретической базой работы стали исследования поэзии В. Н. Ильина (1960), Б. Н. Романова (1995), А. М. Панченко (1973) и др. авторов, а также комментарии и размышления над текстами псалмов А. П. Лопухина (Толковая Библия... 1906).

Для исследования были отобраны поэтические тексты на русском языке XVII–XX вв., посвященные библейскому царю Давиду. Всего автором проанализировано 104 стихотворения, в которых упоминается псалмопевец (Тимофей Анкудинов, Н. А. Арбузов, А. А. Ахматова, К. Д. Бальмонт, И. П. Бороздна, В. Я. Брюсов, Л. Бутовский, Н. В. Гербель, Ф. Н. Глинка, А. С. Грибоедов, В. Н. Григорьев, Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, В. В. Иванов, П. А. Катенин, Е. Конеев, Вс. В. Крестовский, И. А. Крылов, В. К. Кюхельбекер, М. Ю. Лермонтов, А. Лукашин, К. Н. Льдов, В. И. Майков, Л. А. Мей, Д. Л. Михайловский, Д. П. Ознобишин, Н. А. Оцуп, Г. А. Пакатский, Л. И. Пальмин, Феофан Прокопович, А. С. Пушкин, П. А. Родимов, К. Ю. Романов, Симеон Полоцкий, С. М. Соловьев, Ф. К. Сологуб, А. П. Сумароков, В. К. Третьяковский, А. М. Федоров, К. М. Фофанов, С. Г. Фруг, Д. И. Хвостов, А. С. Хомяков, Мардарий Хоньков, М. И. Цветаева, О. Н. Чумина, Н. М. Шатров, Г. Шенгели, Т. Шефченко, Н. М. Языков, а также духовные стихи).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении курсов по литературоведению и анализу поэтического текста. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий, а также быть полезными исследователям творчества русских поэтов

Основная часть

В Библии достаточно подробно рассказывается о жизни Давида. Среди основных источников его «жизнеописания» (подробнее об этом см.: Химич, 2019, с. 67) можно назвать конец 1, 2 и 3 Книги Царств, 1 Книгу Паралипоменона и Псалтирь. Книги Царств и Паралипоменон не представляют собой схожего по содержанию пересказа одних и тех же событий. Книги Царств отличаются хронологичностью и событийностью, а царь Давид в них – в первую очередь, сильный, смелый и мудрый правитель, воин, полководец, победитель. Книга Паралипоменон, написанная левитом, напротив, подчеркивает смирение Давида перед Всевышним, его покорность и богопочитание. Псалтирь же рисует нам образ верного и уповающего на Бога лирического героя: «Я сказал Господу: Ты – Господь мой; блага мои Тебе не нужны» (Пс. 15: 2–3, Синодальный перевод).

Рассмотрев каждую из граней, составляющих образ Давида в русской поэзии, на основании произведенного анализа нами были вычленены компоненты структуры образа, свойственные каждому веку в отдельности.

Образ царя Давида в духовных стихах XVII в.

Как нами было показано в статье «Значение и структура образа библейского царя и псалмопевца Давида в русской поэзии XVII в.» (Химич, 2019, с. 67–69), первое распространение в русской культуре образа царя Давида связано с духовными стихами. Среди основных составляющих структуры образа царя Давида **в духовных стихах** можно выделить следующие основные компоненты:

1. Давид – непобедимый воин, одолевший Голиафа (в этой связи авторами вспоминается Библейский рассказ о возвращении Давида после победы над филистимлянами: «Когда они шли при возвращении Давида с победы над филистимлянами, то женщины из всех городов Израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. И восклицали игравшие жены, говоря: “Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч”» (1 Цар. 18: 6–7)), хорошо известный по памятникам древнерусской литературы.

2. Давид – царь, помазанник Божий.

3. Давид – Псалмопевец (заметим, что в духовных стихах данная грань образа Давида не выделяется особо и рассматривается наряду с остальными).

4. Давид перенес столицу в Иерусалим.

Существенным отличием в восприятии образа Давида авторами духовных стихов можно считать причисление царя Давида к национальным героям (зачастую даже при описании событий певцы используют русские

реалии: в описании природы, одежды и т.д.), что было вполне характерным для устного творчества многих европейских стран и вписывалось в средневековую теорию ахронического восприятия библейских событий. Подобное явление не наблюдается в литературных поэтических текстах, авторы которых, в большинстве своем, люди образованные и знающие Священную историю из Библии, а не из устных легенд и пересказов, хотя и проводят многочисленные сравнения с царем Давидом, при этом никогда не забывают о том, что он царь израильско-иудейский, живший до пришествия Христа.

Трансформация образа псалмопевца в русской поэзии XVII-XIX вв.

В изображении царя Давида XVII-XIX вв. почти нет кардинальных расхождений. Поэты апеллируют в основном к смирению Давида, кротости, добродетели и его доверии Богу. Описание Давида стало традиционным в этот период, и мы можем с уверенностью сказать, что эта традиция восходит к стихам Симеона Полоцкого. За редким исключением, в поэзии XVII-XIX вв. Давид – идеал праведника и религиозного поэта. При этом мы можем констатировать, что при обращении к Псалтири в разные эпохи преследуются разные цели:

- в XVII в. поэты стремятся переложить Псалтирь в стихах современным им языком максимально близко к тексту, псалмы не являлись материалом для выражения мыслей, но самими мыслями, что и обуславливало близость к оригиналу;
- в XVIII в. Псалтирь используется поэтами для выражения собственных мыслей;
- в XIX в. поэты получают свободу в обращении с тестом Писания, вследствие чего, не будучи связанными текстом Псалтири, они размышляют над псалмами, строя яркие сравнения, проводя явные параллели и аллегории с современностью.

Анализ текстов позволяет констатировать, что в разные эпохи актуализируются различные составляющие структуры образа царя Давида:

XVII в.:

1. Давид – поэт-пророк, пример для подражания.
2. Давид, хоть и «был мал во братии своей», по милости Божией стал помазанным Богом царем.
3. Давид победил Голиафа, поскольку заручился поддержкой Бога:

*Аз во братии моей бех юнейший и в дому отца моего малейший.
Пастырь бех стада овец мя родивша, то ми вручивша.
Руце ми орган художне счиниша, и персты моя псалтир составиша.
И кто Господу возвести моему да служу Ему.
Сам мя услыша, изволи послати ангела от стад отчих мя из']яти.
Елеем главу помазал есть мою во службу Свою.
1680 г. (Симеон Полоцкий, 1994, с. 185).*

*Голиада зля Давид побеждает,
Велико зело, мал сый, умерщвляет...*

...

*Злохитрый Саул Давиду зло творит,
Поучается, да его погубит.
Егда же злый дух Саула томяшее,
Давид, играя в гусли, отгоняше.
1679 г. (Хоников, 1996, с. 64-66).*

4. Давид обещал Богу построить храм, перенес столицу в Иерусалим.
5. Давид приносит покаяние Господу в своем согрешении с Вирсавией (при этом акцентируется внимание не на самом грехе, а на факте покаяния, что автоматически переводит Давида из ранга грешников в ранг праведников и делает его примером для подражания).
6. Давид – предок Иисуса Христа, предсказавший в псалмах Его пришествие в мир (актуализируется пророческая миссия Поэта).
7. Праведный, угодный Богу царь Давид противопоставлен царю Саулу.
8. Давид противопоставлен Авессалому.

XVIII в.:

1. Праведный, угодный Богу царь Давид противопоставлен царю Саулу.
2. Давид, хоть и «был мал во братии своей», по милости Божией стал помазанным Богом царем.
3. Давид – Псалмопевец, идеал Поэта.
4. Давид победил Голиафа.
5. Давид – предок Иисуса Христа.

XVIII в., верный эстетике Просвещения, представляет читателю сильные стороны Давида: он милостью Божией царь (тема царя как помазанника Бога весьма актуальна для этой эпохи), победитель в борьбе с врагами (эта тема важна как для Ломоносова, Сумарокова и Тредиаковского, так и для всей эпохи, что видно в соревновании о переложении 143 псалма), угодный Богу боговдохновенный учитель Поэтов (споры о боговдохновенности поэзии и, как следствие, ее праве быть учительницей и наставницей душ подданных государства будут актуальны весь XVIII в.).

XIX в.:

1. Давид – победитель зла (многие поэты XIX в. видят в победе Давида над Голиафом победу над всеобщим неперсонифицированным злом, предлагая всем, кто идет на битву с ложью, подобно Давиду, заручиться поддержкой Бога).

2. Давид – романтический герой-пастух, беспечный сын природы.

3. Давид, согрешающий с Вирсавией, и Давид покаянный (XIX в. в равной мере освещает оба этих факта, подчеркивая взаимосвязь компонентов семантически важной для русской культуры XIX в. параллели «грех – покаяние»).

4. Давид – помазанный Богом царь, вождь народа, пастырь.

5. Праведный, угодный Богу царь Давид противопоставлен царю Саулу.

6. Давид – Псалмопевец, пророк, эталон Поэта, борец с несправедливостью мира и властных тиранов:

*Не Ты ли мне явил источник вдохновений
В священном свитке тех бессмертных песнопений,
Которые поят народов мира слух,
В которых излился твой чудотворный дух
В стране истраиля, в младенческие веки
Златые, полные глаголов жизни реки?*

...

*Нет, пламень неземной горит в святых певцах:
Живет Господен дух в могучих их струнах.*
1929 г. (Кюхельбекер, 1996, с. 154-157).

*И грустно царю. И позвать он велит
В чертог псалмопевца Давида.
И входит певец молодой. На устах
Улыбка играет, и гусли в руках.
«Коснись их, коснись, отрок юный,
Ударь в их могучие струны».*

...

*«О, гордый певец! ты мне враг, а не друг,
Сильней растревожил душевный недуг,
И в звуках твоих не случайно
Открылась страшная тайна»*
(Фофанов, 1892, с. 12).

7. Давид – предок Иисуса Христа, предсказавший в псалмах Его пришествие в мир (актуализируется пророческая миссия Поэта).

8. Давид – Авессалом.

9. Давид – Мелхола.

10. Давид – жестокий тиран.

Как мы можем заметить, XIX в. охватывает наиболее разнообразные грани образа царя и Псалмопевца Давида. В XIX в. мы можем заметить отход от выработавшегося в предыдущие столетия канона изображения Давида, который не допускал критики данного образа. Если поэты XVII-XVIII вв. словно бы старались не замечать те эпизоды из библейского жизнеописания Давида, которые могли бы «скомпрометировать, опорочить, унижить» в глазах читателя библейского праведника, то XIX в., будучи более реалистичным, склонным все подвергать критике и анализу, не боится подобных подробностей. Поэты не оставляют в стороне ни эпизода с Вирсавией, ни жестоких расправ Давида с пленными. Всё это, однако, не мешает общему восприятию образа Давида как библейского праведника, что вновь подчеркивает важность параллели «грех – покаяние», ведущей к праведности. При анализе данного факта невозможно не вспомнить о технике написания житий святых в древнерусской литературе: агиографы никогда не выставляли на показ проступки и отрицательные стороны святого. Как мы можем заметить, эта техника описания праведника была полностью преодолена лишь в XIX в.

Интересно также, что к образу Давида обращаются представители наиболее крупных направлений XIX в.: романтики, увидевшие в Давиде романтического героя-пастуха, беспечного сына природы, и реалисты, увидевшие в нем кающегося грешника.

Образ царя Давида в XX в.

Библейский праведник Давид предстает перед нами неузнаваемым в XX в. В эту эпоху русских поэтов не занимает победа Давида над Голиафом, и данный сюжет совсем не разрабатывается. Наряду с традиционными гранями образа Давида в русской поэзии, такими как:

1. Давид – помазанный Богом царь.

2. Давид перенес столицу в Иерусалим.

3. Праведный царь Давид в противопоставлении Саулу.

4. Давид – предок Иисуса Христа.
5. Давид – пророк.
- Появляются новые, неслыханные ранее:
6. Давид – герой древности.
7. Давид – мудрец.
8. Давид – разбойник.
9. Давид – безродный пастух.
10. Давид – «обыкновенный шейх, начальник шайки бедуинов» (Оцуп, 1961, с. 189).
11. Давид – гигант, силач.
12. Давид – старик, олицетворение смерти.

Некоторые традиционные составляющие образа Давида получают в XX в. новую интерпретацию:

13. Традиционно упоминающиеся в связи с Давидом женские образы Мелхолы и Ависаги начинают интерпретировать поэты сами по себе, вне связи их с образом Давида.

14. Хотя Давид и продолжает признаваться великим поэтом, воспевающим Бога, тема и мотив его лирики кажутся поэтам XX в. слишком простыми:

*Слепого эллина мотив
 Богаче твоего –
 Однообразен твой призыв...
 Но Бога своего
 Ты как возлюбленную пел...
 (Оцуп, 1961, с. 126-127).*

Псалтирь хоть и продолжает признаваться образцом для подражания для всех поэтов, уже не кажется им чем-то невиданным по своей силе. Книга псалмов сопоставляется с другими библейскими текстами: с книгой Экклесиаста, Песнью Песней.

Б. Н. Романов (1996, с. 49) пишет о поэзии XX в.: «В стихах появляются те элементы эстетической игры, которые снимают сакральность библейских сюжетов, делая их ориенталистской экзотикой. И в то же время, эти “игры” воображения открывали новую многозначность библейских образов». Следствием этого и явилось кардинальное изменение образа царя Давида, которое мы наблюдаем в XX в.

Заключение

На основании анализа текстов удалось сделать следующие выводы: были установлены общие, сквозные черты восприятия образа царя и псалмопевца, характерные для русской культуры и прошедшие через все четыре века отечественной поэзии.

1. Давид не только **Псалмопевец** и музыкант, но и **Пророк**, образец праведного Поэта, пример для подражания. В связи с этим в русской поэзии актуализируется мотив пророчеств в псалмах; тема обещания, данного Богом Давиду: «Не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом» (3 Цар. 2-4), восходящего корнями своими к древнерусской структуре образа царя Давида.

2. В контексте русской поэзии углубляется составляющая «**Давид – царь**», пример для подражания и образец праведного царя. Давид предстает перед нами не только как царь, но и как «**пастырь**» и духовный покровитель, что также навеяно шедеврами древнерусской литературы и искусства. В контексте эпохи актуализируется параллель «Давид – Саул», причем, если в европейском искусстве Давид противопоставляется Саулу как воин – победитель, в русской поэзии они разведены как «хороший, угодный Богу» и «плохой» правители. По тому же признаку «хороший» – «плохой» противопоставлен Давид и Авессалому. Воинские же победы Давида, как мы уже отмечали, интересуют русских поэтов не сами по себе, а как следствие праведности Давида, его постоянного обращения к Богу.

В XX в. наблюдается кардинальное изменение самого образа псалмопевца в русской поэзии. Можно говорить о двух направлениях в разработке «жизнеописания» царя Давида в XIX-XX вв.: *религиозном и мифологическом*. Строго следуя традиции древнерусской литературы и XVII в., когда ветхозаветная история как бы естественно переходила в русскую (что подтверждается, например, возможностью духовного покровительства Давида русским святым и русскому народу), представители первого направления видят в библейском повествовании Священную историю, а в Давиде – святого царя, что влечет за собой сознательную идеализацию образа. Другие поэты воспринимают Давида как «героя древности», а его жизнеописание – как миф, который, подобно иным мифам мировой культуры, в контексте XX в. становится возможным не только деформировать в литературном творчестве, но и обсуждать и критиковать. Наряду с положительными чертами, он приобретает и отрицательные. Давид предстает перед нами и как праведник, угодный Богу, и как пастух, разбойник или ветхий старик, олицетворяющий смерть.

Перспективы дальнейшего исследования: данная работа может стать первым шагом комплексного анализа адаптации библейских образов в русской поэзии, включающего в себя исследование техники и стратегии использования поэтами библейских образов в своих произведениях. Подобный анализ может дополнить картину взаимосвязи библейского текста с русской литературой.

Источники | References

1. Ильин В. Н. Арфа царя Давида в русской поэзии. Брюссель, 1960.
2. Кюхельбекер В. К. Ветхозаветные песнопевцы // Ветхий завет в русской поэзии / сост. Б. Н. Романов. М.: Ключ, 1996.
3. Оцуп Н. А. Жизнь и смерть: стихи: в 2-х т. Париж, 1961. Т. 2.
4. Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973.
5. Романов Б. Н. Ветхий завет в русской поэзии // Ветхий завет в русской поэзии / сост. Б. Н. Романов. М.: Ключ, 1996.
6. Романов Б. Н. Псалмопевец Давид и русская поэзия // Псалтирь в русской поэзии XVII-XX вв. / сост. Б. Н. Романов. М.: Ключ; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
7. Симеон Полоцкий. Псалтирь Рифмованная // Памятники литературы Древней Руси: XVII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1994. Т. 12. XVII в. Кн. 3.
8. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в 3-х т. / под ред. А. П. Лопухина. СПб.: Печ. Графического ин-та, 1906. Т. 3.
9. Фофанов К. Саул: из библейских мотивов. СПб.: Типография Р. Голике, 1892.
10. Химич Г. А. Значение и структура образа библейского царя и псалмопевца Давида в русской поэзии XVII в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11.
11. Химич Г. А. Образ библейского царя и псалмопевца Давида в русской поэзии XVII-XX вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 3.
12. Химич Г. А., Терентьева Е. Д. Роль образа библейского царя Давида в понимании русской духовной поэзии XVII-XX веков // Mundo Eslavo. 2020. № 19.
13. Хоников М. Первая книга Царств // Ветхий завет в русской поэзии / сост. Б. Н. Романов. М.: Ключ, 1996.

Информация об авторах | Author information

Химич Галина Александровна¹, к. филол. н., доц.
¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Khimich Galina Alexandrovna¹, PhD
¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ khimich-ga@rudn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): русская литература; поэтические переложения псалмов; влияние Библии на русскую литературу; образ псалмопевца Давида; Библия и литература; Russian literature; poetic expositions of psalms; Bible influence on Russian literature; psalmist David's image; Bible and literature.